

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Приводится краткий исторический анализ возникновения и развития судебного почерковедения. Автор отмечает, что судебная экспертиза почерка является одной из наиболее разработанных в теоретическом и методическом аспекте и имеет доказательственное значение при вынесении решения в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. Значительное внимание уделяется таким основным направлениям судебного почерковедения, как каллиграфическое, приметоописательное или сигналетическое, графометрическое, графологическое.

Ключевые слова: криминалистическая техника; судебное почерковедение; почерк; признаки почерка; судебно-почерковедческая экспертиза; графическая идентификация.

Судебное почерковедение является разделом криминалистической техники, который представляет собой систему знаний о закономерностях почерка и методах его исследования в целях установления фактических данных, имеющих доказательственное значение при вынесении решения в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. Судебное почерковедение образует определенное учение, целостную теорию и служит научной базой для производства судебно-почерковедческих экспертиз.

Судебно-почерковедческая экспертиза документов является одним из наиболее часто назначаемых видов криминалистической экспертизы в судопроизводстве.

Письменный документ – основной источник юридически значимой информации, и, как показывает экспертная практика, объектами рукописной подделки становятся все возможные виды документов (договоры и приложения к ним, завещания, долговые расписки, различные акты и заявления, платежные ведомости, товарные накладные и т.д.).

В гражданском процессе наиболее часто судебно-почерковедческая экспертиза назначается по делам о признании недействительными завещаний, договоров, долговых расписок и др. В последние десятилетия недвижимое имущество граждан выступает одним из основных предметов спора. В их числе, например, дело С., подавшего иск о признании недействительным заключение брака с А. и последующей регистрации А. по месту своего жительства. Как следует из материалов дела, гражданка Украины А., найдя «подходящий объект» – хронического алкоголика С., подделала его подписи в заявлениях в ЗАГС и паспортный стол, зарегистрировалась в квартире, принадлежащей С., прописав туда же и членов своей семьи. Назначенная судом судебно-почерковедческая экспертиза установила, что в данных заявлениях подписи от имени С. были выполнены не им, а другим лицом, что в совокупности с другими доказательствами по делу легло в основу судебного решения о расторжении брака и признании его последствий недействительными [1].

По делам, рассматриваемым в арбитражном суде, судебно-почерковедческая экспертиза назначается в отношении документов, обеспечивающих хозяйственную деятельность юридического лица (уставы, учредительные договоры, протоколы собраний участников, договоры – соглашения, приложения к ним, векселя и т.д.). Так, например, при предъявлении к

исполнению векселя на сумму 10 млн рублей выяснилось, что векселедатель отрицает выдачу данного векселя и утверждает, что подпись генерального директора в первой передаточной надписи не соответствует его подписям. Вывод судебно-почерковедческой экспертизы о том, что подпись на векселе была выполнена не самим генеральным директором, а другим лицом с подражанием его собственным подписям, в совокупности с другими доказательствами по делу (ответчики, в частности, показывали, что несколько векселей «пропали» из сейфа компании), несомненно, помог судье принять верное решение по делу [2].

Необходимо отметить, что число судебно-почерковедческих экспертиз, проводимых в судебно-экспертном учреждении – Российском Федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ГУ РФЦЭС при МЮ РФ), – постоянно растет, что свидетельствует о востребованности данной экспертизы [3. С. 21].

Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее разработанных в теоретическом и методическом аспекте. В настоящее время на научном уровне предпринята попытка обобщить материалы, характеризующие современное состояние этого вида экспертизы, рассматривая его с точки зрения как экспертов, так и лиц, осуществляющих доказывание по делу.

Если обратиться к истории, то потребность в судебно-почерковедческой экспертизе и, соответственно, в судебном почерковедении возникла очень давно. По историческим данным, еще в Древнем Риме во времена византийского императора Юстиниана (V–VI вв.) исследование почерка для судебных целей было отражено в законодательстве. В России уже в XV в. сравнение рукописей использовалось как способ удостоверения подлинности документов. Первая работа, посвященная судебному исследованию документов, появилась во Франции в начале XVII в. (Ф. Демель, 1604 г.).

Однако о судебном почерковедении как о специальной отрасли знаний нельзя говорить до появления криминалистики. Экспертизу почерка проводили некомпетентные, случайные лица, а в лучшем случае на основе опыта и наблюдений установить исполнителя текста по почерку пытались учителя чистописания, художники, а иногда просто грамотные люди. Так, в России в Своде законов 1857 г. было записано: «Рассмотрение и сличение почерков производится назначенными судом, сведущими в том языке, на коем

написаны и подписаны сличаемые документы, достойными веры людьми, не отведенными ни которым из тяжущихся, когда можно секретарями присутственных мест, учителями чистописания или другими преподавателями из находящихся в том месте или поблизости учебных заведений и вообще лицами, которые по заключению надлежащих присутственных мест, могут в сем случае быть признаны сведущими» [4. С. 67].

Формирование судебного почерковедения за рубежом связано с именами и работами таких ученых-криминалистов, как А. Бертильон, Э. Локар, С. Оттоленги, А. Осборн и др. В процессе развития судебного почерковедения выделяются следующие основные направления: каллиграфическое, приметоописательное (сигналетическое) [5], графометрическое [6], графологическое.

Каллиграфическое направление характерно, в частности, для становления судебного почерковедения в России в XVII–XVIII вв. Суть специфики каллиграфических исследований заключается, прежде всего, в том, что «сличение почерков» в судебных целях законодательно поручалось в общем-то некомпетентным людям, якобы владеющим «тайной» письма – секретарям присутственных мест, учителям чистописания, художникам либо просто грамотным людям. При этом назначение конкретного лица экспертом-почерковедом происходило лишь на основании главного критерия – умения красиво и правильно писать. Таким образом, процесс каллиграфической экспертизы сводился к установлению внешнего сходства или различия почерков в сравниваемых рукописях. Подобные исследования не имели под собой никакой научной основы и очень часто приводили к грубым экспертным ошибкам. В результате, как отмечал великий отечественный ученый-криминалист Е.Ф. Буринский, органам правопорядка приходилось бороться как с поддельщиками различных документов, так и с фантазией каллиграфов.

Основателем приметоописательного (сигналетического) направления в судебном почерковедении является французский криминалист Альфонс Бертильон, который в 1897 г. изложил результаты своих научных разработок в статье «Сравнение почерков и графическая идентификация». Суть предложенных нововведений заключалась в механическом перенесении на процесс почерковедческого исследования общих принципов описания внешности человека по методу словесного портрета, который ранее был разработан самим же Бертильоном. При сравнении рукописей основное внимание рекомендовалось обращать на наиболее бросающиеся в глаза признаки почерка – своеобразные графические приметы, связанные с формой, размером, положением, наклоном письменных знаков и т.д. Некоторая совокупность таких признаков, без учета всех остальных менее заметных особенностей, была положена в основу процесса судебно-почерковедческой идентификации. Однако последнее обстоятельство очень часто приводило к ошибочным экспертным заключениям и поэтому является главным недостатком данного метода.

Возникновение графометрического направления в судебном почерковедении связано с работами ученого-почерковеда Э. Локара, который впервые предпринял попытку научного обоснования графической идентификации личности с помощью различных измерений почерка. В целом графометрический метод сводился к измерению в сравниваемых рукописях ряда одноименных характеристик почерка, которые фиксировались на графиках в виде кривых и сопоставлялись между собой. Совпадение или различие кривых свидетельствовало, соответственно, об одном либо разных исполнителях исследуемого графического материала.

Одним из наиболее известных псевдонаучных направлений в графологии конца XIX в. является реакционное учение основателя французской антропологической школы Ч. Ломброзо. В 1895 г. он в своей работе «Руководство по графологии» попытался экспериментально доказать наличие корреляции (взаимозависимости) специфических особенностей графики «прирожденных преступников» и их криминальных наклонностей. В результате Ломброзо смог дифференцировать две группы «уголовных» почерков: 1) убийцы, разбойники, грабители; 2) воры.

Отечественное судебное почерковедение связано с учением о почерке русского криминалиста Е.Ф. Буринского, который является основателем данной отрасли знаний – «судебное почерковедение» [7]. Обобщая и систематизируя данные других наук, имеющие значение для изучения письма и почерка, Е.Ф. Буринский опирался на положения медицины, психиатрии, психологии, физиологии, анатомии, обращая внимание на врачебно-диагностическое значение почерка, им использовались и работы по школьной гигиене. Впервые для целей судебного почерковедения он изложил сведения о механизме письма, рассмотрел патологические изменения в этом механизме и их отображение в рукописях.

Особое внимание Е.Ф. Буринский уделял методам научного исследования почерка, в числе которых важное место отводил правильно поставленному эксперименту, наблюдению и самонаблюдению, коллекционированию образцов почерка. Он был сторонником введения в почерковедческие исследования объективных измерительных и регистрирующих технических средств (фотосъемка, хронофотография, циклография, графометрические измерения). Таким образом, в основных положениях работы Е.Ф. Буринского было заложено начало научных основ судебного почерковедения и прогнозировалось его дальнейшее развитие.

Развитие судебного почерковедения в советский период прошло несколько этапов.

Этап накопления знаний и опыта. Он начинается в 1920-е гг., когда появляются первые работы советских авторов по криминалистике, и завершается в середине 1930-х гг. с выходом в свет самостоятельных исследований по судебному почерковедению. Рассматривая понятия письма и почерка, криминалисты обращаются к автоматизму процесса письма, отмечают важность учета темпа письма, координации движений,

дают развернутый перечень факторов, оказывающих влияние на процесс письма и почерк. Первое определение почерка принадлежит С.М. Потапову, который определял почерк как «...систему движений, выраженную в письменных знаках» [8. С. 82]. Это определение подтолкнуло криминалистов на изучение двигательной природы почерка и в дальнейшем нашло отражение и развитие в трудах других криминалистов, исследовавших почерк с учетом достижений естественнонаучных знаний.

Начальный период в развитии судебного почерковедения был переходным, когда изучались и практически переосмысливались старые положения, зарождались новые, основанные на обобщении практики производства исследований в расширявшихся и вновь создававшихся экспертных учреждениях. Это был период накопления и концентрации сил для дальнейшего бурного развития отечественного судебного почерковедения.

Далее следует этап становления теоретических основ, к которому относится период с середины 30-х до середины 50-х гг. XX в. Он тесно связан с именами таких известных советских криминалистов, как С.М. Потапов, А.И. Винберг, Н.В. Терзиев, Д.Д. Хмыров, С.И. Тихенко, А.А. Елисеев, Б.М. Комаринц, Б.И. Шевченко. Теоретические положения, выдвигаемые криминалистами в этот период, отражали формирование научных основ судебного почерковедения и методики судебно-почерковедческой экспертизы. Взгляды криминалистов на письмо и почерк, их идентификационные свойства и признаки, основы методики экспертного исследования отражались в учебниках криминалистики, монографиях, специально посвященных криминалистической экспертизе письма и почерка, в многочисленных статьях.

Как уже было отмечено, первым криминалистом, сформулировавшим основные положения теории советского судебного почерковедения, был С.М. Потапов. Он развил и обосновал ранее сформулированное представление о почерке как целостной системе привычных движений, подчеркнул взаимосвязь и взаимозависимость его элементов как структурного целого и определил почерк как «систему взаимосвязанных и соотносящихся между собой движений, приспособленную к воспроизведению письма» [8. С. 83].

С.М. Потапов попытался систематизировать признаки почерка и детально разработать общие признаки. В признаках почерка он видел свойства движений пишущего, а представление о тождестве исполнителя рукописи он связывал не с совпадением буквенных форм, а с совпадением «анализированных признаков, с общей закономерностью движений в данном почерке» [9. С. 120]. Первая монография о криминалистической экспертизе была написана А.И. Винбергом, который в качестве объекта криминалистической идентификации рассматривал письмо как «...сложный процесс, включающий физиологические, анатомические и другие компоненты» [10]. Значительный вклад в развитие судебного почерковедения на данном этапе внес С.И. Тихенко [11, 12], положивший начало экспериментальным исследованиям в

этой области знаний. Он разработал самую актуальную и очень сложную проблему судебного почерковедения – проблему индивидуальности и устойчивости почерка. На основе наблюдений и обобщения экспертной практики он попытался обосновать неповторимость почерка при условии его близкого сходства.

Этап дальнейшего развития теоретических, экспериментальных исследований, математизации знаний и формирования теории судебно-почерковедческой идентификации начинается с середины 50-х и продолжается до конца 80-х гг. XX в. Для этого этапа характерно быстрое развитие экспериментальных разработок и теоретических обобщений. При этом экспериментальные исследования предпринимались не только отдельными криминалистами, но и научными коллективами, объединяющими специалистов различных профилей: криминалистов-юристов, физиологов, психологов, математиков. С помощью экспериментальных исследований осуществляется углубленное изучение предмета, ведущее к дифференциации последнего. Исследуются актуальные и конкретные проблемы, результаты исследований теоретически обобщаются и находят свое отражение в монографиях и методических пособиях.

В течение ряда лет коллектив Киевского НИИСЭ разрабатывал вопросы сложнейшего почеркового объекта – рукописей, выполненных намеренно измененным почерком [13]. При этом экспериментально были исследованы характер и пределы изменений признаков почерка, возможности идентификации исполнителя при намеренном искажении общих признаков, произвольном скорописном изменении, компетентном изменении почерка в целях его маскировки. Большой интерес криминалисты проявляли к специфическим объектам почерка – рукописям, выполненным с подражанием «печатному» шрифту и специальными шрифтами [14. С. 23], цифровому письму [15. С. 7], непривычному леворучному письму [16. С. 43] и др.

Интеграция знаний, полученных в результате экспериментальных исследований, позволила в этот период сформулировать естественнонаучные основы судебного почерковедения: обстоятельно разработать и изложить данные о механизме письма (двигательной анатомии и биомеханике, управлении письменно-двигательным аппаратом), о формировании навыка письма и двигательной природе признаков почерка, дать обоснование динамической устойчивости и вариационности почерка, рассмотреть его индивидуальность [17. С. 51].

В настоящее время судебное почерковедение тесно связано с медициной. В частности, есть попытки разработать альтернативные методы диагностики по почерку разнообразных психических и соматических заболеваний человека. Отдельные работы высоко оцениваются отечественными криминалистами и используются ими в целях решения диагностических и ситуационных задач судебно-почерковедческой экспертизы. В некоторых странах Америки и Европы графологический анализ почерка применяется для определения профессиональных свойств конкретного

человека, его пригодности к работе по той или иной специальности, на определенной должности.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время отечественное судебное почерковедение представляет собой высокоразвитую, предметную отрасль судебной экспертизы и криминалистики со сформировавшимися научны-

ми основами, понятийным аппаратом, разработанными методическими основами судебно-почерковедческой идентификации и диагностики, созданными методами и методиками исследования разнообразных объектов почерка, носящими комплексный характер и отвечающими современным научным требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архив Ленинского районного суда г. Саратова за 2011 г.*
2. *Архив Арбитражного суда Московской области.* URL : <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 27.03.2015 г.).
3. *Орлова В.Ф.* Теория судебно-почерковедческой идентификации. М., 2011. С. 21.
4. *Колоколов Е.* Правила и формы для производства следствий по своду законов 1857 г. М., 1859 (переиздано в 1996 г.).
5. URL : <http://www.bnti.ru> (дата обращения: 27.03.2015 г.).
6. *Локар Э.* Руководство по криминалистике. М., 1941 (переиздано в 1987 г.).
7. *Буринский Е.Ф.* Судебная экспертиза документов. СПб., 1903 (переиздано в 1991 г.).
8. *Потапов С.М.* Научное почерковедение // Советское государство и право 1940 № 12.
9. *Криминалистика* / под ред. Н.П. Яблокова. М., 1979. Кн. 1.
10. *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940. URL : <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=1010&lvl=02.09.16> (дата обращения: 27.03.2015 г.).
11. *Тихенко С.И.* Проблемы индивидуальности и устойчивости признаков почерка в судебной экспертизе письма // Криминалистика и судебно-научная экспертиза. Киев, 1948. Вып. 2.
12. *Тихенко С.И.* Судебно-графическая экспертиза рукописных текстов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1945.
13. *Сегай М.Я., Топольский А.Д., Ципенюк С.А., Штерн Б.А.* Устойчивость признаков почерка при компетентном его изменении // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Душанбе, 1962. № 2. С. 36–37.
14. *Ципенюк С.А.* Оценка признаков почерка при криминалистической экспертизе текстов, выполненных с подражанием типографским шрифтам и специальными шрифтами. Киев, 1963.
15. *Грузкова В.Г.* Основные положения идентификации личности по цифровому письму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1967.
16. *Еливанова М.С.* Возможности идентификации личности по непривычному леворучному почерку. М., 1966. Вып. 1.
17. *Манцетова А.И., Орлова В.Ф., Славущан И.А.* Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ЦНИИСЭ. М., 1967. Вып. 1.

Статья представлена научной редакцией «Право» 7 апреля 2015 г.

DEVELOPMENT AND CURRENT STATE OF LEGAL GRAPHOLOGY

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 160–164. DOI: 10.17223/15617793/395/27

Uvarova Irina A. Sergei Witte University of Moscow (Moscow, Russian Federation). E-mail: uvarova_ira@mail.ru

Keywords: legal graphology; handwriting; handwriting features; forensics handwriting graphic identification.

Formation and development of the views of forensic scientists in the field of judicial handwriting should be investigated in order to establish a correct understanding of its current state, to understand its characteristics and perspectives of its development. Legal graphology is a branch of forensic technology which is a system of knowledge about the laws of handwriting and methods of its study in order to establish evidence having probative value in making decisions in criminal, civil and arbitration processes. It forms a certain doctrine, a coherent theory and becomes a scientific basis for production of forensic handwriting examination. According to historical records, studies of handwriting for forensic purposes were reflected in the legislation of Ancient Rome in the time of the Byzantine Emperor Justinian (5th – 6th centuries). In Russia in the 15th century, comparison of the manuscripts was used as a way to authenticate documents. The first work devoted to the study of legal documents appeared in France in the early 17th century. (F. Demel, 1604). The formation of legal graphology outside Russia is connected with the names and works of such forensic scientists as A. Bertillon, E. Lokar, S. Ottolenghi, A. Osborne et al. In the development of judicial handwriting the following main areas are distinguished: calligraphy, handwriting features description, measurement of handwriting features, its graphological description. Russian legal graphology is associated with the doctrine of the Russian forensic handwriting expert E.F. Burinskiy, who paid special attention to the methods of scientific research of handwriting, including properly designed experiments, observation and introspection, collecting handwriting samples. Currently, legal graphology is closely related to medicine which seeks to develop alternative methods of diagnosis of mental and physical diseases in humans by studying handwriting features. In some countries in the Americas and Europe, graphological analysis is used to determine professional characteristics of a particular person, his/her suitability for a particular work position. In conclusion, the author notes that the current Russian legal graphology is a highly developed, substantive area of forensics and criminology with established scientific principles, a conceptual framework, well-developed methodological foundations of forensic handwriting identification and diagnosis, established research methods and techniques for analysis of various handwriting features. Such foundations manifest an integral nature and meet modern scientific standards.

REFERENCES

1. Archive of the Leninsky district court in Saratov in 2011. (In Russian).
2. Archive of the Arbitration Court of Moscow Oblast. Available from: <http://ras.arbitr.ru>. (Accessed: 27.03.2015).
3. Orlova V.F. *Teoriya sudebno-pocherkovedcheskoy identifikatsii* [The theory of forensic handwriting identification]. Moscow: GU RFTsSE Publ., 2011. 428 p.
4. Kolokolov E. *Pravila i formy dlya proizvodstva sledstviy po svodu zakonov 1857 g.* [Rules and forms for investigation production by the Collection of Laws of 1857]. Moscow, 1859.
5. Available from: <http://www.bnti.ru>. (Accessed: 27.03.2015).
6. Lokar E. *Rukovodstvo po kriminalistike* [Guide to forensics]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR Publ., 1941. 544 p.
7. Burinskiy E.F. *Sudebnaya ekspertiza dokumentov* [Forensic examination of documents]. St. Petersburg: Trud Publ., 1903. 386 p.

8. Potapov S.M. Nauchnoe pocherkovedenie [Scientific graphology]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1940, no. 12.
9. Yablokov N.P. (ed.) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow, 1979. Book 1.
10. Vinberg A.I. *Kriminalisticheskaya ekspertiza pis'ma* [Forensic examination of handwriting]. Moscow: Voenno-yuridicheskaya akademiya Krasnoy Armii Publ., 1940. 159 p. Available from: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=1010&lvl=02.09.16>. (Accessed: 27.03.2015).
11. Tikhenko S.I. *Problemy individual'nosti i ustoychivosti priznakov pocherka v sudebnoy ekspertize pis'ma* [Problems of identity and sustainability of handwriting examination]. In: *Kriminalistika i sudebno-nauchnaya ekspertiza* [Forensic criminalistics and forensic science examination]. Kiev, 1948. Is. 2.
12. Tikhenko S.I. *Sudebno-graficheskaya ekspertiza rukopisnykh tekstov*: avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Forensic examination of manuscripts. Abstract of Law Cand. Diss.]. Kiev, 1945.
13. Segay M.Ya., Topol'skiy A.D., Tsipenyuk S.A., Shtern B.A. Ustoychivost' priznakov pocherka pri kompetentnom ego izmenenii [Stability of handwriting with its competent change]. *Voprosy kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy*. Dushanbe, 1962, no. 2, pp. 36–37.
14. Tsipenyuk S.A. *Otsenka priznakov pocherka pri kriminalisticheskoy ekspertize tekstov, vpolnennykh s podrazhaniem tipografskim shriftam i spetsial'nymi shriftami* [Examination of handwriting in the forensic examination of texts made with imitation of typographic fonts and special fonts]. Kiev, 1963. 32 p.
15. Gruzkova V.G. *Osnovnye polozeniya identifikatsii lichnosti po tsifrovomu pis'mu*: avtoref. dis. kand. yurid. nauk [The main provisions on person's identification by digital writing. Abstract of Law Cand. Diss.]. Kharkov, 1967.
16. Elivanova M.S. *Vozmozhnosti identifikatsii lichnosti po neprivychnomu levoruchnomu pocherku* [Possibilities of person's identification by unaccustomed left-hand handwriting]. Moscow: TsNIISE Publ., 1966. 56 p.
17. Mantsvetova A.I., Orlova V.F., Slavutskan I.A. *Teoreticheskie osnovy sudebnogo pocherkovedeniya* [Theoretical foundations of judicial graphology]. *Trudy TsNIISE*, 1967, is. I.

Received: 07 April 2015